

История

Сотрудничество общественных организаций Китая и России и его роль во взаимоотношениях двух стран в XX веке

© 2010

Хуан Лифу

В статье прослеживается взаимодействие китайских и российских общественных организаций на протяжении XX столетия. Автор выделяет три этапа сотрудничества: с начала века до образования КНР; 1950–1970-е гг.; период политики реформ и открытости в Китае. Анализируется роль обществ дружбы, ассоциаций бизнесменов, землячеств и эмигрантских организаций во взаимокультурном познании России и Китая, развитии их двусторонних отношений.

Ключевые слова: Китай, Россия, народные организации, общество дружбы, эмигрантские организации, землячества, модели сотрудничества.

Общественные организации, рассматриваемые в данной статье, в академических кругах принято также называть «неправительственными» или «некоммерческими организациями», «организациями гражданского общества» и т.д.¹ В Китае такого рода объединения именуются *миньцзянь цзучжи*, т.е. «народные (негосударственные) организации».

Поскольку Северо-Восток Китая имеет общую границу с Россией в несколько тысяч километров, а Сибирь тесно связана с приграничными регионами Китая, жители двух стран издавна активно общались друг с другом. С начала XX в. деятельность китайских и российских народных организаций стала важной составной частью обмена и сотрудничества между двумя государствами и двумя народами. Народные организации, участвовавшие в китайско-русском и китайско-советском сотрудничестве на протяжении XX столетия, можно подразделить на четыре типа: это китайские общественные организации, объектом деятельности которых были Россия и СССР; организации китайцев, находящихся в России; организации российских эмигрантов в Китае; российские и советские общественные организации, объектом деятельности которых был Китай. В данной статье основное внимание уделено исследованию деятельности первых трех типов народных организаций.

Хуан Лифу, профессор, заведующая Отделом России и Восточной Европы Института всемирной истории АОН Китая, заместитель председателя Китайского общества изучения истории Советского Союза и Восточной Европы (Пекин). E-mail: huang552001@yahoo.com.cn.

I. Китайские и российские/советские народные организации в период с начала XX в. до провозглашения в КНР политики реформ и открытости

1) Начало XX в.: организации китайских эмигрантов в России и их деятельность по защите прав и интересов китайских граждан

С начала XX в. в связи с серьезными изменениями в экономике и политике в Китае и России общение между народами двух стран получило новое развитие. Возникли отвечающие этой тенденции народные организации. В начале XX в. китайцы стали ездить в Россию для ведения торговли и на учебу. А в северо-восточном приграничном регионе Китая возникло такое явление, как миграция в Хайшэньвэй (Владивосток). Крепкие китайские работники занимались тяжелым физическим трудом на строительстве дорог, в шахтах и на рудниках, подвергаясь эксплуатации со стороны российских капиталистов. Во время Первой мировой войны около 200 тыс. китайских рабочих были наняты для тыловых работ и строительства укреплений на Европейском театре военных действий. Десятки тысяч из них осели в России, став основой китайской эмиграции здесь. Часть из них участвовала в Октябрьской революции, некоторые даже служили в охране В.И. Ленина². После Февральской революции 1917 г. в России китайский эмигрант Лю Цзэжун, который окончил Петербургский политехнический институт, совместно с китайскими учащимися и китайскими эмигрантами создал Союз китайских эмигрантов в России и был избран его председателем. После Октябрьской революции Союз сподобствовал возвращению на родину нескольких тысяч китайцев. В конце 1918 г. Союз китайских эмигрантов в России был переименован в Союз китайских рабочих в России. Лю Цзэжун сохранил пост председателя и создал газету китайских рабочих в России «Датун» («Великое Единение»), бесплатно распространявшуюся среди китайских рабочих и солдат, служившим в Красной Армии³. В 1919–1920 гг. Лю Цзэжун трижды встречался с В.И. Лениным, имел возможность услышать его наставления и рассказать ему о ситуации в Китае. Это помогло Коммунистическому интернационалу и В.И. Ленину, никогда не бывавшему в Китае, лучше уяснить сложившуюся там обстановку в тот период, когда Коминтерн организовывал работу по содействию китайским марксистам в создании Коммунистической партии Китая⁴. Помимо Союза китайских рабочих в период НЭПа в СССР была создана Ассоциация китайских граждан, нацеленная на защиту прав и интересов китайцев в России⁵.

2) 1920–1940 гг.: деятельность организаций эмигрантов из России по расширению культурных контактов Харбина и преобладание русских эмигрантских организаций на шанхайском рынке сценического искусства.

В 20–40-е гг. XX в. взаимодействие организаций русских эмигрантов в Китае с китайским населением заняло заметное место в общественной жизни Китая.

С конца XIX в. под влиянием драматических событий в России большое количество русских эмигрантов прибыло в Китай.

Общение русских эмигрантов с китайским народом было наиболее интенсивным в Харбине. После подписания в 1898 г. «Секретного договора» между Китаем и Россией последняя получила право на постройку Китайско-восточной железной дороги. По направлению российского правительства большой контингент русского технического персонала вместе с семьями прибыл в Китай. С началом Русско-японской войны в Китай хлынул поток спекулянтов из России. После Октябрьской революции, во время Гражданской войны бывшие дворяне, торговцы, промышленники, чиновники, интеллигенты, белогвардейцы бежали в Китай. На пике в 1920-е гг. численность русской эмиграции в Харбине достигала 200 тыс. чел. Русское население было представлено там тремя основными категориями: командированные российским правительством, добровольные эмигранты, а также те, кто бежал от преследований. Профессиональный состав эмигран-

тов был очень широк: чиновники, управляющие, медики, частные предприниматели, торговцы, рабочие, прочий наемный персонал, духовенство и т.п. С целью обустройства и взаимного общения русские эмигранты создали ряд общественных организаций. В числе основных неполитических общественных организаций можно назвать Общество историков и археологов, Общество советских эмигрантов, Северо-восточную ассоциацию Красного креста и полумесяца, Ассоциацию любителей естественных и гуманитарных наук, Союз советской молодежи, Объединенную Северо-Восточную ассоциацию рыбоводства, охоты и рыболовства⁶.

После приезда в Харбин русские эмигранты начали активную деятельность в области культуры и просвещения. Было учреждено 224 журнала на русском языке, издано 512 книг по вопросам политики, экономики, общества, культуры, науки и техники, истории, археологии и т.д. Эмигранты организовывали учебные заведения для россиян. Некоторые школы «принимали и китайских детей на равных правах с русскими школьниками»⁷. Например, в то время принимали китайских школьников мужская и женская средние школы для русских эмигрантов, мужская и женская деловая школа, китайско-русская промышленная школа. В школах для русских китайские учащиеся получали прикладное западное образование, воплощавшее в себе дух современной для того периода науки и культуры, и уже вскоре они стали выделяться из массы китайских интеллигентов⁸. Как отмечают китайские ученые, культурные мероприятия русских эмигрантов стимулировали культурный обмен Харбина с миром. Культурно-просветительская деятельность русских эмигрантов создала возможность распространения западных учений на Востоке, общественных и естественных наук, музыки, театра, живописи. Все они получили широкое распространение в Харбине. Одновременно, применяя западные эпистемологию и методологию, некоторые русские эмигранты проводили исследования в области китайской политики, экономики, истории, географии, философии, литературы, религии, искусства и т.д. Некоторые из них стали известными китаеведами и публиковали по всему миру научные статьи, помогавшие западным странам лучше узнать Китай.⁹

С 1860-х гг. русские торговцы чаем начали останавливаться в Шанхае. Однако до конца XIX в. количество русских в Шанхае было невелико: в 1895 г. их насчитывалось лишь 28 чел. В 1922 г. Белая гвардия потерпела окончательное поражение в борьбе против Советского правительства на Дальнем Востоке. Часть противников советской власти бежала на юг вплоть до Шанхая, где и осела в качестве эмигрантов. Количество русских эмигрантов в Шанхае росло и по другим причинам, однако оставаясь сравнительно небольшим — в 1947 г. их насчитывалось всего около 16 тыс. чел.

Обустроившись в Шанхае, русские эмигранты развернули многостороннюю деятельность в области культуры, просвещения, образования. По неполной статистике, приведенной в исследовании Ван Чжичэна — специалиста по истории русской эмиграции в Шанхае, эмигранты создали здесь 24 газеты, 27 журналов, открыли 18 книжных магазинов и библиотек, основали 12 художественных трупп. Российские эмигранты были весьма активны в области живописи, музыки, театра, балета, изобразительного искусства. Например, русская опера в течение 1934–1940 гг. дала 235 представлений в Шанхае. К середине 1930-х гг. русская культура вышла на пик своего процветания в различных сферах художественной жизни Шанхая, заняв около половины международного сегмента артистической деятельности в городе¹⁰. Русские эмигранты Шанхая создали двадцать пять благотворительных организаций, пять молодежных, студенческих, женских, десять земляческих обществ, пять научных ассоциаций, восемь клубов¹¹. Хотя в основном деятельность шанхайских русских эмигрантских организаций была обращена к соотечественникам, однако она была открыта для всех слоев шанхайского общества, а билеты на выступления русских художественных трупп часто бывали дефицитом. Так что эта деятельность сыграла большую роль в распространении русской культуры в Шанхае. В 1930-е гг. общение шанхайских русских эмигрантов с китайским населением способствовало

взаимодействию и сотрудничеству китайской и русской культур и научных школ. Например, с приездом из Харбина большой группы русских ученых в Шанхай среди русских эмигрантов усилился интерес к серьезному изучению Востока. В декабре 1935 г. группа выпускников Харбинского института востоковедения создала Шанхайскую ассоциацию русских востоковедов, целью которой были востоковедные исследования и распространение востоковедных знаний среди русских эмигрантов на Дальнем Востоке¹².

В июне 1947 г. правительство Советского Союза разрешило эмигрантам вернуться на родину. Многочисленные русские эмигранты начали возвращаться в СССР или эмигрировать в США, Бразилию и другие страны. Количество русских эмигрантов в Китае стало быстро сокращаться. Например, в Харбине к 80-м годам XX в. советских иммигрантов и лиц без гражданства (русских иммигрантов, которые не приняли советское гражданство) осталось лишь 57. На этом закончилась своеобразная история русской иммиграции в современном Китае¹³.

3) Период Китайской Республики: исследование и распространение знаний об СССР и русской культуре народными организациями

В период Китайской Республики в Китае возникло немало народных организаций, ориентированных на изучение СССР и укрепление связей с ним. Часть из них имела полуофициальный характер. В 1932 г. правительство Гоминьдана восстановило дипломатические отношения с СССР. Для того, чтобы получить помощь Советского Союза в отражении японской агрессии, а также с тем, чтобы при содействии СССР и Коминтерна оказать давление на КПК с целью заставить ее отказаться от планов свержения гоминьдановского правительства¹⁴, были активизированы исследования проблем Советского Союза. В то время по инициативе правительства Гоминьдана и ряда его видных членов, с привлечением известных ученых были созданы общества по изучению проблем СССР, учреждены специальные журналы, началась публикация книжных серий. Основные исследовательские общества и журналы того времени можно подразделить на два типа. Общества первого типа специально освещали положение в СССР и китайско-советские отношения, всесторонне разъясняли политику правительства Гоминьдана в отношении Советского Союза. Например, созданное в 1930 г. в Нанкине Общество исследования российских дел учредило ежемесячный журнал «Российские исследования», первый номер которого увидел свет 25 февраля того же года. Этот был единственный журнал в Китае, специально освещавший положение в СССР и китайско-советские отношения. Некоторые статьи содержали критику в адрес Советского Союза¹⁵. Объектом второго типа обществ и периодики были российские регионы и пограничные регионы Китая. Фактически они ориентировались на нужды военных ведомств. Это, например, учрежденный в 1930 г. «Ежемесячник новой Азии» («Синь Ясия юэкань»), созданное в 1932 г. Дай Цзитао — председателем Экзаменационного юаня гоминьдановского правительства — Общество изучения новой Азии, одной из целей которого являлось усиление азиатских исследований. Многие статьи и материалы, опубликованные в ежемесячнике, касаются Советского Союза, китайско-советских отношений и восточных регионов СССР. В феврале 1941 г. было создано Китайское общество изучения приграничных регионов, цель которого состояла в исследовании эволюции северных регионов Китая и их сложных отношений с порубежной стороной. Общество публиковало «Еженедельник приграничья» («Бяньцзян чжоукань»), выпускало серийную «библиотечку», значительная часть материалов которой была посвящена Сибири.

В период Китайской Республики выдающимся примером деятельности китайских и советских народных организаций стала Китайско-советская культурная ассоциация, созданная в Нанкине в 1935 г. Чжан Симанем — пионером культурного обмена между Китаем и Советским Союзом и рядом студентов, обучавшихся в Советском Союзе. Данная ассоциация имела официальный характер. Ее председателем был Сунь Кэ — председатель Законодательного юаня, почетным председателем был Д.В. Богомолов — в

то время посол Советского Союза в Китае, постоянным секретарем — Чжан Симань, член Законодательного юаня. В декабре 1937 г. Китайско-советская культурная ассоциация переехала в Чунцин. В декабре 1938 г. на втором годичном собрании Ассоциации ее почетным председателем была избрана Сун Цинлин, вдова первого временного президента Китайской Республики и основателя Гоминьдана Сунь Ятсена; У Юйчжан и еще 25 чел. стали постоянными членами правления. В столицах провинций в регионах, контролировавшихся Гоминьдана, и в Яньани, резиденции ЦК КПК, были созданы филиалы Ассоциации¹⁶. В 1946 г. Китайско-советская культурная ассоциация вернулась в Нанкин. Ее численность достигла 50 тыс. чел.

Целью Ассоциации являлись «исследование и пропаганда китайской и советской культур и стимулирование дружбы народов двух стран»¹⁷.

В начале 1936 г. Китайско-советская культурная ассоциация основала Издательство китайской и советской культуры, издававшее ежемесячный журнал «Китайская и советская культура» («Чжун Су вэньхуа»). Ван Куньлунь и Хоу Вэйлу отвечали за редактирование журнала. Статьи для журнала писали известные представители культуры и официальные лица, такие как Чжан Ююй, Ян Ханьшэн, Цао Цзинхуа, Гэ Баоцюань и др. Ежемесячник имел серийное приложение в виде «библиотеки». Например, в 1935 г. в «библиотеке» была издана работа Гу Гуи «Основные вехи российской истории». Китайско-советская культурная ассоциация также выпускала серии «Китай и Советский Союз», «Путешествие в Советский Союз», «Советский Союз в Азии», «Настоящее и будущее китайско-советских отношений» и другие научные издания¹⁸. Одновременно Ассоциация через посредством собраний, семинаров по вопросам китайско-советских отношений, выставок, курсов русского языка, докладов, концертов, переписки с советскими друзьями информировала китайскую общественность о ходе войны СССР против фашистской Германии, тем самым поощряя китайский народ к борьбе против японских захватчиков. Во время переговоров в Чунцине Мао Цзэдун в сопровождении Чжоу Эньлая и Ван Жофэя присутствовал на торжественном собрании по случаю подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между Китаем и Советским Союзом, организованном Ассоциацией, и был горячо встречен участниками собрания¹⁹. В деятельности Китайско-советской культурной ассоциации особой активностью выделялся председатель этой организации Сунь Кэ. В качестве председателя Ассоциации и главного редактора журнала «Китайская и советская культура» он всесторонне и своевременно освещал ситуацию в различных сферах жизни Советского Союза и в китайско-советских отношениях. Он прилагал активные усилия к тому, чтобы Ассоциация посредством своей деятельности развивала отношения дружбы и добрососедства между двумя странами²⁰. Основатель Ассоциации Чжан Симань проделал огромную работу по пропаганде достижений Советского Союза и развитию китайско-советской дружбы. В 1936 г. Чжан Симань перевел и издал «Проект новой Конституции Советского Союза», в 1937 г. перевел уже саму «Конституцию», а также намеревался обеспечить доставку в Китай переводов конституций всех союзных республик СССР. В 1939 г. Чжан Симань совместно с Ван Куньлунем организовал в СССР выставку китайского искусства²¹.

Российские официальные органы и народ высоко оценили вклад Китайско-советской культурной ассоциации в налаживание дружественного сотрудничества и связей между двумя народами. В июне 1995 г. посол Российской Федерации в КНР И.А. Рогачев на собрании в честь столетней годовщины со дня рождения Чжан Симаня — основателя данной Ассоциации — сказал: «В течение многих лет Чжан Симань пользовался огромной известностью в России в связи с его работой по укреплению китайско-русской дружбы»²².

4) *Новый Китай: взлет и упадок сотрудничества китайских и советских народных организаций.*

После образования нового Китая самая крупная объединенная массовая организация — «Общество китайско-советской дружбы» — подняла сотрудничество между китайскими и советскими народными организациями на новую высоту.

В 1950-е годы главным участником сотрудничества китайских и советских народных организаций стало Общество китайско-советской дружбы. В тот период всекитайских обществ насчитывалось лишь 44. Наиболее массовые из них, например, Федерация профсоюзов, Союз женщин и другие вступили в Общество китайско-советской дружбы. Таким образом Общество стало крупной объединенной организацией, нацеленной на дружбу и сотрудничество с СССР. Общество китайско-советской дружбы являлось массовой организацией, созданной по народной инициативе. Его предшественницей была Китайско-советская культурная ассоциация, созданная в 1935 г. Накануне провозглашения нового Китая группа прогрессивных демократических деятелей, включая Го Можо, прибыла в Бэйпин (Пекин), где, дав высокую оценку роли Китайско-советской культурной ассоциации, выдвинула инициативу создания Общества китайско-советской дружбы. 5 октября 1949 г. Общество было учреждено официально. Общество дружбы было организацией высокого административного уровня. Первым председателем Общества стал партийный и государственный руководитель Лю Шаоци, заместителями председателя — лидеры демократических партий Сун Цинлин, У Юйчжан, Ли Цишэнь, Шэнь Цзюньжу, Чжан Лань и Хуан Яньпэй. Уставом была установлена пятиступенчатая структура организации: Всекитайское правление Общества — генеральные отделения в крупных регионах — отделения в провинциях, городах центрального подчинения, автономных районах — отделения в городах и уездах — отделения в селах и деревнях. Председателями отделений в регионах, провинциях и городах обычно становились два первых руководителя местного парткома. 3 марта 1953 г. Центральный комитет обнародовал «Требования к совершенствованию работы Общества китайско-советской дружбы», где было четко установлено: «В дальнейшем работой филиалов Общества дружбы на местах будет непосредственно управлять отдел пропаганды местного парткома. Работой Всекитайского правления Общества китайско-советской дружбы, кроме внешних связей, будет непосредственно управлять Отдел пропаганды Центрального комитета КПК». Таким образом, Всекитайское правление Общества китайско-советской дружбы непосредственно подчинялось Отделу пропаганды Центрального комитета.

До 1955 г. было создано 65 отделений Общества китайско-советской дружбы, 119 900 первичных организаций, 78 вечерних школ русского языка. Для комплексного развития движения учебы у СССР с 1953 г. был дан старт работе по приему в Общество организаций — коллективных членов. Среди них НОАК, Всекитайская федерация профсоюзов, Всекитайский союз женщин и др. Таким образом, Общество китайско-советской дружбы стало крупнейшей массовой организацией во всей стране²³.

В 1950-е гг. сотрудничество китайских и советских народных организаций обрело невиданные в истории масштабы. Это было непосредственно связано с провозглашенной в Китае политикой ориентации на СССР, с курсом «держаться одной стороны», выдвинутым 30 июня 1949 г. в статье Мао Цзэдуна «О демократической диктатуре народа»²⁴. А в 1953 г. Мао Цзэдун призвал «поднять масштабное движение учебы у Советского Союза, чтобы строить нашу страну»²⁵. Как самая крупная массовая организация страны Общество китайско-советской дружбы всесторонне освещало и пропагандировало деятельность Советского Союза по всему Китаю. Можно выделить шесть направлений работы ОКЖД.

Во-первых, издание большого числа газет и журналов, публиковавших материалы о СССР и пропагандировавших успехи Советского Союза. В общей сложности издавалось свыше 70 периодических изданий, в том числе «Китайско-советская дружба» («Чжун Су юхао»), «Представляем Советский Союз» («Сулянь цзешао»), «Знания о Советском Союзе» («Сулянь чжиши»). Вышло в свет более 1820 выпусков, в деревни и на

заводы было отправлено свыше 46 млн экз. газет и журналов. В 1952 г. издание «Китайско-советская дружба» было переименовано в «Газету китайско-советской дружбы» («Чжун Су ю бао»), которая по разрешению Центрального комитета стала распространяться за рубежом.

Во-вторых, ОКСД проводило различные выставки, рассказывавшие о Советском Союзе. В октябре 1954 г. в выставочном центре «Москва» (ныне — Пекинский выставочный центр) открылась Выставка достижений экономики и культуры СССР. Ее масштаб был огромен, количество экспонатов — чрезвычайно велико, а воздействие на посетителей — весьма глубоким. Затем выставка перемещалась в другие большие города — Шанхай, Гуанчжоу, Ухань и прочие. В общей сложности она действовала до июля 1956 г. Количество посетителей достигло 11 млн чел.

В-третьих, Общество организовало демонстрацию советских фильмов. До начала «культурной революции» были осуществлены показы более 400 фильмов. В 67 больших и средних городах проведены 46 тысяч сеансов, количество зрителей превысило 40 млн чел. Большинство показанных в то время фильмов являлось шедеврами советского кинематографа, освещавшими события периода революции, Отечественной войны и социалистического строительства, например, «Ленин в Октябре», «Молодая гвардия», «Сельская учительница» и т.д. Эти фильмы в свое время произвели глубокое впечатление на китайское молодое поколение.

В-четвертых, были созданы вечерние школы русского языка.

В-пятых, в широких масштабах проводились доклады и беседы о Советском Союзе. Одним из примеров служит организация докладов членов делегаций, побывавших в СССР, которые обычно встречали теплый отклик аудитории. До «культурной революции» в стране состоялось свыше 200 тыс. различных докладов такого рода, количество слушателей достигло 150 млн чел.

В-шестых, Общество готовило пропагандистские материалы, продвигая дело учебы у Советского Союза на местах.

Кроме того, ОКСД организовало ряд крупных торжественных мероприятий, которые обычно были приурочены к годовщинам Октябрьской революции и подписания Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР (14 февраля).

Большая работа велась и в области популяризации в СССР знаний о Китае. В статье «Китайско-советский культурный обмен», написанной еще до освобождения, Го Можо охарактеризовал дисбаланс в этой сфере обмена между двумя странами метафорой «наводнение и ручей». В целях расширения влияния Китая в Советском Союзе Общество китайско-советской дружбы постоянно направляло в дар Советскому комитету обществ дружбы и в другие организации материалы, книги, журналы, фотографии, пластинки, фильмы и т.п. В 1955 г. была основана газета «Дружба» на русском языке. Она распространялась в Москве тиражом 70 тыс. экз. В СССР неоднократно проводились китайские промышленные и сельскохозяйственные выставки, Общество регулярно направляло в СССР различные делегации. С 1957 г. ОКСД ежегодно подписывало план сотрудничества с Советской ассоциацией культурных связей с зарубежными странами.

С 60-х годов XX в. китайско-советские отношения вступили в период охлаждения. Положение ОКСД стало весьма шатким. После того как разногласия между двумя странами вышли наружу, Общество дружбы даже использовалось как инструмент ведения полемики с Советским Союзом. В Китае и СССР был прекращен выпуск газет и журналов, освещавших события в жизни другой стороны.

В условиях серьезного ухудшения отношений между двумя странами прежние цели и курс работы Общества китайско-советской дружбы больше не отвечали требованиям момента. Вице-премьер Чэнь И заявил, что ОКСД не является органом партийной пропаганды, но представляет собой организацию, осуществляющую культурные обмены с заграницей. ОКСД было передано под руководство Комитета по культурным связям с

зарубежными странами. В то же время контакты между двумя странами были в определенной мере урегулированы: беседы велись только о дружбе, а не о разногласиях. В 1966 г. Общество китайско-советской дружбы было переименовано в Общество дружбы китайского и советского народов.

Во время «культурной революции» китайско-советские отношения серьезно ухудшились. Деятельность Общества дружбы оказалась наполовину парализована. На последнем этапе «культурной революции» весь персонал Центрального правления Общества трудился в школах по перевоспитанию кадровых работников, вывески с названием организации были сняты, Общество существовало только на бумаге. В конце 1980-х гг., вслед за нормализацией китайско-советских отношений, была восстановлена деятельность Общества. Но в то время Общество дружбы существовало лишь номинально. В 1992 г. оно вновь сменило свое название на Общество китайско-российской дружбы и стало отделением КНОДЗ — Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами.

II. Сотрудничество между китайско-российскими народными организациями с начала проведения политики реформ и открытости

1) Политический фон сотрудничества между китайскими и российскими народными организациями

Нормализация китайско-советских отношений и завершение «холодной войны» устранили институциональные препятствия на пути развития сотрудничества между китайскими и российскими народными организациями.

В дореформенный период КПК и правительство в основном негативно относились к народным организациям. Поэтому в начале 1950-х гг., как отмечалось выше, насчитывалось всего 44 всекитайских общественных организаций. В 1965 г. их насчитывалось менее 100, а местных общественных организаций — примерно 6 тыс.²⁶ Под стимулирующим воздействием процесса реформ все сферы жизни Китая начали быстро развиваться, что требовало создания массовых организаций в различных сегментах общества. На рубеже столетий все более серьезный вызов экономической глобализации сделал особенно необходимым развитие международных связей в экономике, культуре, науке и технике. Кроме того, партия и правительство изменили прежнее негативное отношение к общественным организациям. Все это привело к всплеску роста такого рода объединений: в 2005 г. в Китае насчитывалось 279 973 различных обществ, фондов, некоммерческих негосударственных организаций.

Под воздействием названных выше факторов сотрудничество между китайскими и российскими народными организациями вступило в новый этап. Ситуация, когда сотрудничество осуществляла только одна организация — Общество дружбы, когда у сотрудничества был только один уровень — «народно-официальный», коренным образом изменилась. Теперь в сотрудничестве двух государств стали участвовать народные организации различных типов, возросло и число уровней сотрудничества.

Эти организации по степени самоуправления в основном подразделяются на пять категорий. Первая категория — это организации с высоким уровнем администрирования, такие как Китайское Общество дружбы с зарубежными странами, Общество китайско-российской дружбы, Всекитайская федерация молодежи, Всекитайская федерация женщин и т.д. Вторая категория — отраслевые ассоциации с относительно высоким уровнем администрирования, такие как Китайская ассоциация науки и техники, Китайская ассоциация по мирному использованию военных технологий, Китайская ассоциация писателей, Китайская дипломатическая ассоциация. Третья категория — это носящие в основном народный характер научные общества, такие как Общество бывших студентов, обучавшихся в Европе и Америке, Китайская общество изучения России, Восточной Ев-

ропы и Средней Азии, Китайское общество изучения советской и восточноевропейской истории, Китайское общество изучения экономики России, Восточной Европы и Средней Азии, Китайское общество изучения истории китайско-российских отношений и т.д. Четвертая категория — новые народные организации китайских граждан, проживающих в России. В период реформ и открытости в России сформировались новые группы иммигрантов, отличные от тех, что проживали здесь ранее. До 2007 г. в России было создано несколько десятков ассоциаций и других обществ китайских иммигрантов, китайских бизнесменов, предпринимателей, а также землячеств, такие как Московский китайско-российский культурный центр (создан в 1992 г.), Московская федерация китайских граждан и иммигрантов (создана в 1993 г.) Московская китайская генеральная торговая палата (учреждена в 1993 г.), Московская генеральная федерация китайцев т.д. Эти организации ведут пропаганду культуры Китая, занимаются благотворительной деятельностью и активно участвуют в сотрудничестве народных организаций двух стран. Пятая категория — современные организации россиян, проживающих в Китае. По мере углубления курса реформ и открытости, с развитием политических и экономических отношений между Китаем и Россией, с увеличением числа россиян, которые учатся, занимаются бизнесом, работают и живут в Китае, русская диаспора в Китае получила новое развитие. Появились и новые организации российских граждан в КНР. В декабре 1998 г. образован «Русский клуб в Шанхае», затем подобные клубы были созданы в Пекине, Харбине, Урумчи, Гуанчжоу, Чанчуне, Шэньяне, Сыпине, Ханчжоу, Сучжоу, Нинбо, Шэньчжэне, Хуайане, Санья, Сямэни и Гонгonge. В мае 2007 г. россияне, проживающие в Китае, провели в Пекине первую конференцию и создали Координационный совет соотечественников в Китае. Данный Совет является координационным органом для русских клубов в Китае. Под его эгидой в 2008 и 2009 гг. в Шанхае и Гуанчжоу были проведены вторая и третья конференции россиян, проживающих в Китае.

2) Новые модели, масштабы и особенности сотрудничества

В дореформенный период количество народных организаций в Китае вообще было незначительным, а обществ и ассоциаций, которые участвовали в китайско-советском неправительственном сотрудничестве, было еще меньше. Абсолютно доминировало здесь Общество китайско-советской дружбы. Поэтому модель сотрудничества общественных организаций двух стран была единообразной. В реформенный период в связи с подключением к этому процессу организаций различных типов возросло число уровней сотрудничества народных организаций двух стран, более разнообразными стали и модели такого сотрудничества. На наш взгляд, можно выделить четыре такие модели.

1. Модель прямого сотрудничества народных организаций двух стран, когда организации взаимодействуют непосредственно. Но таких примеров немного. Подготовленный на основе данных МИД КНР материал «Связи и сотрудничество в областях культуры, образования, науки и техники между Китаем и Россией в 1991–2007 гг.», размещенный на сайте Института России, Центральной Азии и Восточной Европы АОН Китая, отразил лишь единичные случаи непосредственного сотрудничества между народными организациями двух стран. Например, это визит в Россию 1–5 июля 1996 г. Лю Шуцин — председателя Ассоциации китайской народной дипломатии по приглашению А. Бесмертных — председателя Российской ассоциации внешней политики. Кроме того, в 2008 г. после сильного землетрясения в г. Вэньчуань пров. Сычуань Российское общество Красного Креста оказало денежную помощь Китайскому обществу Красного Креста. Все это примеры прямого сотрудничества между народными организациями двух стран.

2. Модель сотрудничества «народные организации плюс официальные органы», в рамках которой народные организации и государственные учреждения проводят мероприятия совместно. Такая модель преобладает в сотрудничестве китайских и российских народных организаций. В основном организации, участвующие в таком сотрудничестве, представляют государственный уровень. Это ОКРД, ОРКД, Китайское общество дружбы

с зарубежными странами, Российско-китайский комитет XXI в. и т.д. Общества дружбы двух стран ежегодно участвуют в проведении крупных мероприятий, посвященных сотрудничеству между двумя странами, самостоятельно или совместно с другими народными организациями и соответствующими учреждениями организуют многостороннюю деятельность, в том числе обмен дружественными визитами, прием делегаций, проведение выставок, художественных выступлений, кинонедель, недель науки и техники, торгово-экономических ярмарок, научных форумов и т. д.

В период реформ появилась новая форма народных организаций: союзы и общества, сформированные из представителей предприятий с китайским капиталом, одобренных китайскими официальными органами и зарегистрированных в России. Такие организации играют активную роль в развитии двустороннего экономического и торгового сотрудничества. Союз китайских предпринимателей в России является типичным примером данной модели. 15 апреля 2006 г. Министерство торговли КНР одобрило создание Союза китайских предпринимателей в России (СКП)²⁷, являющегося народной организацией, сформированной на основе зарубежных филиалов китайских предприятий. СКП действует под руководством Министерства торговли и посольства КНР в России. На конец 2007 г. СКП насчитывал 89 членов, большинство которых является зарубежными филиалами крупных предприятий с государственным капиталом, как правило, имеющих в своем названии слово «китайский». СКП установил контакт с российскими народными организациями, является членом Московской международной ассоциации торговли; имеет контакты со Столичной (Москва) ассоциацией инвесторов, Российской Северной торговой палатой и Российской Южной торговой палатой. СКП также контактирует с другими группами китайских предприятий в России, например, с Обществом бизнесменов Миньнани (южной Фуцзяни), Чжэцзянской федерацией китайцев и китайских иммигрантов и др.

Используя в полной мере механизмы двусторонних встреч высокого уровня, семинары и научные исследования, благотворительную и иные виды деятельности, СКП ведет работу по поручениям Министерства торговли КНР и Посольства КНР в Российской Федерации. Он решает проблемы китайских бизнесменов в России, защищает законные права и интересы предприятий с китайским капиталом, старается служить «мостом и узлом связи» в развитии межгосударственных экономических и торговых отношений, в общении между китайскими и российскими предприятиями²⁸.

Своей работой СКП завоевал доверие российских торговых кругов, правительственных ведомств Москвы, а также китайских бизнесменов в России.

Кроме того, китайско-российское сотрудничество по модели «народная организация плюс официальный орган» постепенно расширяется в области образования. Китайское официальное научное учреждение — «Научно-исследовательский центр российского образования» (создан в апреле 2007 г. Центральным научно-исследовательским институтом при Министерстве образования совместно с Шэньянским педагогическим университетом), проводят совместное исследование с российской организацией «Фонд Новая Евразия» по теме «Сопоставление китайского и российского профессионального образования». Работу финансируют обе стороны. В июле 2007 г. Китайский научно-исследовательский центр образования совместно с Иркутским педагогическим институтом провел Международный научный симпозиум. В 2007 г. в ходе мероприятий «Года Китая в России» состоялся семинар на тему «Сопоставление реформы китайского и российского образования в XX—XXI веках».

3. Модель дружественной деятельности и обменов, в одностороннем порядке финансируемых китайскими народными организациями. Некоторые китайские научные общества в большинстве случаев используют данную модель сотрудничества. Например, с 2000 г. Китайское общество по исследованию истории СССР и Восточной Европы почти каждый год приглашает российских ученых на организуемые им научные симпозиу-

мы. Кроме того, 11–12 июля 2001 г. Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами организовало в Москве два больших концерта «Вечер китайско-российской дружбы» в целях поддержки заявки Пекина на право организации Олимпийских игр.

4. Модель народных организаций китайских иммигрантов в России. Народные организации китайских иммигрантов в России в основном проводят деятельность в области защиты законных прав и интересов китайцев, китайско-российских культурных обменов и социально-благотворительных мероприятий. Например, от имени китайских иммигрантов в России они участвовали в крупномасштабных мероприятиях в ходе празднования 850-летия Москвы. В 2000 г. они организовали Неделю китайской культуры в Москве, в августе 2000 г. после взрыва в московском метро провели среди китайцев акцию по добровольному донорству для раненых россиян.

5. Модель народных организаций россиян, проживающих в Китае. Главная сфера деятельности современных организаций россиян, проживающих в Китае, это пропаганда культуры. Посредством перевода и издания произведений русских авторов они распространяют русскую культуру, способствуют дружественным отношениям между китайским и русским народами. Руководствуясь данной целью, в марте 2009 г. русские клубы начали издавать специализированный журнал на русском языке «Партнеры. Берега дружбы». 6 февраля 2009 г. в рамках Года русского языка в Китае и в связи с 210-летием со дня рождения Пушкина Координационный совет соотечественников в Китае дал старт проекту «Сказки А.С. Пушкина глазами детей». В проекте приняли участие 67 детей в возрасте от 2 до 15 лет, в виртуальной галерее на сайте Координационного совета выложены 78 выполненных детьми иллюстраций к произведениям великого русского поэта.

Наиболее активно работает «Русский клуб в Шанхае». Потратив более года на работу с китайским издательством и переводчиками, клуб добился публикации на китайском языке шести книг двух замечательных российских детских писателей — Эдуарда Успенского и Андрея Усачева, в том числе таких известных произведений, как «Крокодил Гена и его друзья», «Школа снеговиков». Они были изданы в Чжэцзянском издательстве культуры и искусства.

Современные организации россиян в Китае обратили внимание на исследование истории русской эмиграции. В 2009 г. монография известного китайского ученого, профессора Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае» была переведена на русский язык и вышла в Москве в издательстве «Русский путь» при содействии «Русского клуба в Шанхае». Кроме того, «Русский клуб в Шанхае» получил грант на издание книги «Русские в Китае». Большую часть этой книги планируется посвятить истории восточной ветви русской эмиграции.

Вместе с тем, четверть книги будет посвящена сегодняшнему дню «русского Китая». Будет дан краткий обзор деятельности всех общественных объединений соотечественников, действующих сейчас в Китае, планируется рассказать и о повседневной жизни русских в Китае. Проект данной книги привлек большое внимание российского государства. Ее предполагается открыть предисловием министра иностранных дел России С.В. Лаврова.

Русские клубы также занимаются благотворительностью, помогают соотечественникам, попавшим в трудное положение. Например, в 2009 г. гражданка России Алёна Кораблёва с тяжелыми травмами попала в больницу в Пекине. Всего за три дня силами самих соотечественников для нее было собрано около 20 тыс. долл.

И все же свою главную задачу современная русская диаспора в Китае видит в распространении русского языка и культуры в КНР, в содействии развитию китайско-российской дружбы. В июне 2009 г. на третьей конференции русских соотечественников председатель Координационного совета соотечественников в Китае М.В. Дроздов сказал: «Вспомним, как поразил в свое время китайскую молодежь образ Павки Корчагина, как целое поколение во многом благодаря этой книге, как бы мы сегодня к ней ни относи-

лись, стало друзьями нашей страны. Грамотная пропаганда русской культуры и языка — это то, что может помочь установлению действительно добрых, глубоких отношений между русским и китайским народами. А ведь это так важно для нас, российских соотечественников, проживающих в этой стране».

Масштаб сотрудничества. Нормализация китайско-российских отношений, установление между двумя странами отношений стратегического взаимодействия и партнерства заложили хорошую институциональную основу для преодоления народными организациями трудной ситуации и способствовали тому, что в настоящее время многоуровневое, многопрофильное, мультимодельное сотрудничество между народными организациями Китая и России стабильно развивается. В 2006–2007 гг. в ходе проведения циклов мероприятий в рамках Года Китая в России и Года России в Китае, а также в процессе подачи Россией заявки на право организации зимних Олимпийских игр и подготовки Китая к проведению летней Олимпиады-2008, в периоды государственных празднований, во время преодоления последствий землетрясения в г. Вэньчуань сотрудничество китайских и российских народных организаций благодаря использованию административного ресурса достигло довольно широких масштабов. Однако, в связи с тем, что после 1978 г. так и не была сформирована объединенная организация китайско-российской дружбы, которая могла бы использовать административный ресурс в максимальной степени, масштабы сотрудничества народных организаций не достигли пика 1950-х гг.

III. Народные организации Китая и СССР/России: опыт деятельности в течение столетия

На протяжении XX в. китайские и российские народные организации выполняли важные задачи представительства своей нации и популяризации собственной национальной истории и культуры. Успешно развивая сотрудничество, народные организации двух стран стали выразителями взаимопонимания, взаимосвязей, дружбы и взаимодействия между Россией и Китаем, важным дополнением к системе институтов, служащих развитию межгосударственных отношений.

1) В политической области: важное дополнение государства. В течение XX в. главной моделью сотрудничества китайских и российских народных организаций в сфере политики была модель «народная организация плюс официальный орган». Данная модель, использовавшая авторитет руководителей китайского государства для создания народных организаций, направляла энтузиазм народных масс на содействие проведению в жизнь важнейших установок национальной политики. Например, деятельность Общества изучения Советского Союза, созданного во время Войны сопротивления китайского народа японской агрессии, сыграла особую роль и помогла правительству Гоминьдана получить помощь от Советского Союза. В новом Китае широкая пропаганда достижений советской экономики, политики и культуры, которую вело Общество китайско-советской дружбы, содействовала осуществлению национального политического курса «держаться одной стороны» — Советского Союза, изучению советского опыта политического и экономического строительства.

2) В торгово-экономической области: помощник государства. Благодаря усилиям самих народных организаций подчас удавалось устранить некоторые препятствия в китайско-российских отношениях, для решения которых у госструктур не хватало времени или не доходили руки. В пореформенный период организации китайских бизнесменов в России смогли в полной мере выявить свою роль помощника государства в содействии развитию китайско-российских торгово-экономических отношений. После распада Советского Союза в 1991 г. китайско-российская негосударственная торговля заняла значительную долю в общем обороте торговли двух стран друг с другом. По данным Мини-

стерства экономического развития и торговли Российской Федерации, обнародованным в 2004 г., объем «народной» торговли в 2003 г. составил свыше 10 млрд долл. США, т.е. почти столько же, что и объем официальной торговли. Вместе с тем, поскольку до 2000 г. Россия еще находилась в начальной стадии перехода к рыночной экономике, китайско-российская «народная» торговля была далека от приемлемых норм и правил. В ней процветала «серая растаможка», китайские бизнесмены подчас сталкивались с незаконной конфискацией и задержанием их грузов российской милицией. В связи с тем, что ущерб наносился интересам только части китайских бизнесменов, нередко находившихся к тому же в особом положении — китайское гражданство уже аннулировано, а российское еще не получено, а также вследствие сложной общей ситуации в трансформирующейся России, китайские официальные органы не имели необходимых условий и четкой политики для разрешения конфликтов между китайскими бизнесменами и соответствующими российскими органами. Это создавало немало препятствий на пути осуществления «народной» торговли между двумя странами. В то время землячества и союзы китайских бизнесменов, действовавшие в России, жертвовали средства для помощи соотечественникам в преодолении трудностей, что дало возможность продолжать этот вид торговли между двумя странами. Кроме того, землячества выступали посредниками в контактах с российскими органами, требовали вернуть задержанные грузы, информировали о возникших проблемах Посольство Китая в России. Это помогало официальным органам двух стран овладеть информацией и в какой-то степени способствовало принятию адекватных решений, содействовало направлению «народной» торговли между двумя странами в русло нормативно-правового развития.

3) В областях культуры, науки и техники, образования: связующее звено. Народные организации, используя свой интеллектуальный потенциал, общественные средства, организационную гибкость, играли связующую роль во взаимоотношениях между народными организациями и обществом, между народными организациями двух стран, между народными организациями и официальными органами, способствуя популяризации культур, научному обмену и сотрудничеству Китая и России.

В 1920–1940-х гг. организации русских иммигрантов в Харбине и Шанхае вели культурно-просветительскую работу в китайском обществе, положив начало взаимному познанию и обменам двух культур. В период проведения политики реформ и открытости появилось немало успешных примеров культурного и научного обмена китайских научных народных организаций с российскими коллегами. Например, в 2002 г. Китайское общество изучения истории Советского Союза и Восточной Европы изыскало средства для приглашения заместителя директора института социологии Российской академии наук З.Т. Голенковой для участия в международной научной конференции. Связующая роль Общества в деле расширения связей между академическими кругами двух стран проявилась в том, что З.Т. Голенкова от имени Института социологии Российской академии наук инициировала несколько проектов научного сотрудничества с китайскими научными организациями. Например, в 2002 г. Общество содействовало налаживанию контактов З.Т. Голенковой и профессора Института социологии Академии общественных наук Китая Лу Сюэи и других специалистов, заключивших с нею договор об авторском праве на перевод ее работы. В 2004 г. в КНР была издана монография З.Т. Голенковой «Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества» (М., 1998). З.Т. Голенкова помогла установить связь между факультетом социологии Российского университета дружбы народов, Китайским обществом изучения истории Советского Союза и Восточной Европы и Центром изучения молодежи и подростков Китая Китайского молодежного фонда. В 2004–2006 гг. коллеги из России и Китая провели сравнительное изучение ценностных ориентаций китайских и российских студентов. Результаты исследования были опубликованы в 2007 г. и привлекли внимание ученых и государственных структур. Эти обмены и народное сотрудничество заложили основу для развития офици-

ального сотрудничества. При участии З.Т. Голенковой и членов Общества в июне 2009 г. Институт социологии Академии общественных наук Китая и Институт социологии Российской академии наук подписали соглашение о сотрудничестве в сравнительном исследовании социальной структуры Китая и России.

В целом данные примеры свидетельствуют о том, что между китайскими и российскими народными организациями существует стремление к дружбе и сотрудничеству, огромный потенциал и обширное пространство дальнейшего развития сотрудничества. Достоинствами народных организаций являются возможность использования высокой массовой активности и гибкость в выборе форм деятельности. Недостатки же вызваны прежде всего нехваткой материальных ресурсов. Отсюда необходимость поощрения активности народных организаций, более полного выявления их творческого и интеллектуального потенциала, подключения официальных органов, повышения уровня сотрудничества с тем, чтобы содержание китайско-российского народного сотрудничества и дружественные отношения двух стран становились еще богаче и ярче.

В XX в. сотрудничество китайских и российских народных организаций стало важной составной частью развития отношений между двумя странами. Эти организации могут сделать еще многое для успешного развития китайско-российских отношений.

1. *Лай Саламэн*. Цюаньцо гунминь шэхуэй: Фэйинли бумэнь гоцзи чжишу [Глобальное гражданское общество: международные индексы некоммерческих сфер; пер. с англ.]. Пекин, 2007. С. 3.
2. *Ни Сюнь, Чжай Вэй*. Тацзи гунчань гоцзи юй Чжунгун цзянь дан цюлян [Мост между Коминтерном и созданием КПК] // *Гуанмин жибао*. Пекин, 2001. 8 июля.
3. Хэйлуңцзян лиши мин жэнь: Мин Цин чжи цзяньго цян [Известные люди в истории Хэйлуңцзяна: от эпох Мин и Цин до образования КНР]. — www.univ.cn/newweb/univ/hljit/test/SYYJ/2006-04-20/597348.html — 24к.
4. *Ни Сюнь, Чжай Вэй*. Указ. соч.
5. *Ильина И.Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 114.
6. *Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин*. Хаэрбин эцяо ши [История русских иммигрантов в Харбине]. Харбин, 2003. С. 586.
7. *Ли Сингэн*. Фэньюй фупин: Эго цяоминь цзай Чжунго (1917–1945). Намыкались по свету: русские иммигранты в Китае (1917–1945). Пекин, 1997. С. 344.
8. *Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин*. Указ. соч. С. 585–586.
9. Там же. С. 605.
10. *Ван Чжичэн*. Шанхай эцяо ши [История русской эмиграции в Шанхае]. Шанхай, 1993. С. 603–604.
11. Там же. С. 487.
12. Там же. С. 527–528.
13. См.: *Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин*. Указ. соч. С. 95–98.
14. В сентябре 1931 г. японские войска вторглись в три северо-восточные провинции Китая. В октябре того же года было образовано советское правительство под руководством КПК, которое в апреле 1932 г. обнародовало декларацию о сопротивлении японским захватчикам и свержении гоминьдановского правительства.
15. *Сюй Цзинсюэ, Ван Сяоцзюй*. Сиболия сюэ юй Чжунго [Изучение Сибири и Китая]. Харбин, 1998. С. 272–273.
16. www.xzqjw.gov.cn/xzqjw/News_View.asp?NewsID=2569.
17. www.xzqjw.gov.cn/xzqjw/News_View.asp?NewsID=2569.
18. *Сюй Цзинсюэ, Ван Сяоцзюй*. Указ. соч. С. 272–273.
19. www.xzqjw.gov.cn/xzqjw/News_View.asp?NewsID=2569.
20. *Ли Юйчжэнь*. Кан чжань шици Чжун Су гуаньси дэ игэ цэмянь — СуньКэ юй Чжун Су вэньхуа сехуэй [Один из аспектов отношений между КНР И СССР в период сопротивления японским захватчикам — Сунь Кэ и Китайско-советская культурная ассоциация] // *Гуанчжоу дасюэ сюэбао*. Гуанчжоу, 2005, № 11.

21. *Чжан Сяомань*. Чжан Симань юй Чжун Су вэньхуа сехуэй [Чжан Симань и Китайско-советская культурная ассоциация] // Цзунхэн. Пекин, 1999, № 7.
22. *Чжан Сяомань*. Указ. соч.
23. Дандай Чжунго ши яньцзю. Пекин, 2007, № 3.
24. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 4. Пекин, 1969. С. 506.
25. Выступление Мао Цзэдун на 4-й сессии НПКСК в феврале 1953 г.
26. *Юй Кэтин* (гл. ред.). Шичан цзинцзи юй гунминь шэхуэй: Чжунго юй Элосы [Рыночная экономика и гражданское общество: Китай и Россия]. Пекин, 2005. С. 3.
27. Во втором пункте Устава СКП написано: «Данный союз является объединенной Всероссийской организацией предприятий с китайским капиталом, торговых палат и ассоциаций, предприятий с китайским капиталом. Он является некоммерческой общественной организацией». — www.cgssgu.org.
28. Там же.